

В. М. Берштейн

**МОЖЕМ
И
ДОЛЖНЫ!**

МНЕНИЕ
ПСИХИАТРА-
НАРКОЛОГА

Annotation

На основе врачебной практики автор — главврач республиканского наркологического диспансера анализирует причины, порождающие пьянство. Обосновываются возможности и пути полного отказа от употребления спиртных напитков. Речь идет также о системе противоалкогольного воспитания детей в семье и школе, о роли правильно организованного досуга.

- [К читателям](#)
- [Вопрос первый](#)
- [Вопрос второй](#)
- [Вопрос третий](#)
- [Вопрос четвертый](#)
- [Вопрос пятый](#)
- [Вопрос шестой](#)
- [Несколько слов в заключение](#)

В. М. Берштейн

МОЖЕМ И ДОЛЖНЫ!

МНЕНИЕ
ПСИХИАТРА-
НАРКОЛОГА

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ» 1986

...Необходимо решительно улучшить антиалкогольную пропаганду, воспитывать людей в духе трезвости, нетерпимого отношения к пьянству, ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей.

Из постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»

К читателям

Некоторые читатели, взяв в руки эту брошюру, вероятно, скептически хмыкнут: опять о пьянстве! Действительно, мировая публицистика насчитывает тысячи и тысячи противоалкогольных книг, брошюр, статей. Казалось бы, все, что можно сказать и написать о вреде пьянства, уже сказано и написано. Можно было бы и остановиться, если бы... Если бы не весьма печальный факт: все более яростно бичуя алкоголь, человечество все больше пьет.

Статистика неопровержимым языком цифр свидетельствует: движение по «пьяному пути» с каждым десятилетием убыстряется. Так, пятнадцать лет назад эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) подсчитали, что в то время на каждого жителя нашей планеты, включая только что родившегося, приходилось в год 1 литр чистого спирта, 6 литров вина и около 10 литров пива. К началу же текущего десятилетия, по оценке наших ученых-медиков Ю. П. Лисицына и Н. Я. Копыта, на каждого жителя земли в год приходилось уже 2,4 литра спирта, 8,3 литра вина и 17,6 литра пива. Есть данные о том, что с 1940 по 1980 год при росте населения земного шара на 35 % производство алкогольных напитков выросло на 800 %! Предложение, безусловно, намного опережает спрос, но и спрос на алкоголь год от года растет. Американский журнал «Сайенс Ньюс» в 1976 году писал, что с 1950 по 1976 год потребление алкоголя в 25 капиталистических странах повысилось на 30—500 %. Причем на 30 % выросло потребление алкоголя в Португалии, где традиционно пили и пьют довольно много. Рост на 500 % отмечался в ФРГ, прежде относительно благополучной в этом плане.

Английский ученый Мозер десять лет назад определил, что ежегодный прирост потребления алкоголя составляет в Австралии 3,1 %, в Чехословакии — 5,1 %, в Польше — 2,6 %, в Швеции — 5 %, в Швейцарии — 1,7 %, в Великобритании — 1,9 %, в Югославии — 2 %.

Таким образом, наличие обильной противоалкогольной литературы, содержащей множество убедительных цифр и впечатляющих фактов, к положительным сдвигам не привело.

По каким же причинам многочисленные книги о вреде пьянства, хотя и производят на читателей впечатление, самого пьянства не снижают? Хотелось бы здесь остановиться на двух из них. Во-первых, знание о коварстве алкоголя, о его способности вызывать к себе привыкание еще отнюдь не означает желания отказаться от него, от его веселящего и расслабляющего действия. Тем-то алкоголь и коварен, что почти у каждого создает иллюзию легкости воздержания, способности в любую минуту отказаться от выпивки. В результате минута эта отодвигается на годы. Во-вторых, сама эта литература страдает, очевидно, определенными изъянами.

Центральный Комитет КПСС в принятом в мае 1985 года постановлении «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» указывает, что «по-настоящему не развернута антиалкогольная пропаганда. Она нередко обходит острые вопросы, не носит наступательного характера». На сегодня наша противоалкогольная устная и печатная пропаганда основной упор делает на болезнь, рассказывает об ужасах и гибельности алкоголизма. Но алкоголиков среди пьющих все-таки меньшинство. Массы же пьющих, читая популярные брошюры, в которых описывается социальная и личностная деградация пьяниц, уверены: это не о нас, мы до такого не дойдем! Ну а раз так — можно со

спокойной душой пить дальше. Мы и пьем! Та же Всемирная организация здравоохранения официально сообщала: свыше 90 % взрослого населения земного шара употребляют спиртные напитки.

Не случайно сейчас возобладала та точка зрения, что следует усилить следующие направления противоалкогольной пропаганды: во-первых, акцентировать внимание не столько на пагубности пьянства, сколько на преимуществах трезвости, во-вторых, всемерно развенчивать так называемое «умеренное» употребление спиртного.

«Совершенно нетерпимыми являются факты, когда в средствах массовой информации, в отдельных произведениях литературы, в кино и по телевидению проповедуются идеи „культурного“, умеренного употребления спиртных напитков, в привлекательном виде изображаются всевозможные застолья и питейные ритуалы» — так записано в партийном постановлении. И это правильно, ибо алкогольная болезнь, да и просто пьянство всегда начинаются с «культурных» выпивок.

Исходя из этих соображений, об алкоголизме автор в данной брошюре говорить не будет. Он хочет изложить свои мысли об «обычном», или, как часто говорят, бытовом употреблении спиртных напитков.

Размышления свои автор адресует врачам и педагогам, руководителям разных рангов, воспитателям общежитий, родителям несовершеннолетних детей, юношеству, «обдумывающему житье», всем, кому не безразлично наше будущее и будущее наших детей.

Попробуем ответить на некоторые вопросы, связанные с «безобидными» выпивками.

Вопрос первый **Возможна ли «норма» потребления алкоголя?**

Алкоголь известен с незапамятных времен. И всегда человечество стремилось искоренить пьянство. Оно жестоко преследовалось во все времена и у всех народов. Известно, что в древнем Китае пьяниц казнили, в Индии — подвергали телесным наказаниям. На Руси Петр I в свое время издал указ, по которому пьяницы обязаны были, выходя из дому, носить на шее царскую «награду» — шестикилограммовую медаль... Граждане Спарты напивали рабов, закрывали их в клетки и приводили к этим клеткам своих детей: таким способом детям внушалось, что пьянство — удел рабов, что к пьяницам следует относиться как к животным.

Однако параллельно с попытками изжить пьянство человечество стремилось выработать и критерии «нормального», общественно допустимого употребления спиртных напитков. При этом история представлений людей об алкогольной «норме» весьма показательна и поучительна. Начать следует с того, что этиловый спирт научились изготавливать в XIII веке. А крепкие алкогольные напитки на его основе получили широкое распространение только к XVI веку. До этого люди довольствовались натуральными виноградными винами, кумысом, на Руси — медом... Но и тогда, оказывается, были пьяницы. То есть те, кто не укладывался в существовавшие представления о «норме». Так, в том же Древнем Риме пьяницей считался всякий, кто вино (натуральное, слабое, виноградное вино!)... не разводил водой. В анналах древнеримской поэзии сохранилась едкая эпиграмма

некоего философа-поэта, в которой он бичует своего собрата по перу за то, что тот пьет неразбавленное вино.

На этом историческом примере хорошо видно, что понятия «нормы» и «умеренности» употребления спиртных напитков весьма относительны и чрезвычайно изменчивы. Чем терпимее люди к алкоголю, тем большей становится допустимая доза. И, добавим, тем большее распространение получает алкогольная болезнь.

За многие века отношение человечества к спиртному претерпело серьезные и страшные изменения. «Нормальным» стало употребление 40—50-градусных напитков! Давно не осуждаются люди, находящиеся в состоянии выраженного опьянения, если только они «никому не мешают». При определенных обстоятельствах им даже выражают сочувствие. Более того, «нормальной» порой считается любая доза спиртного, после которой человек еще держится на ногах и хоть как-то контактирует с окружающими. «Пей, да дело разумей!» — эта русская пословица стала своеобразной индульгенцией, выданной обществом пьяницам. В итоге мы пришли к тому, что алкоголь сам по себе стал в наших глазах «нормой», без которой категорически нельзя обойтись при великом множестве событий — радостных и грустных, больших и малых...

Это не могло не повлечь за собой рост потребления спиртных напитков. И справочник Центрального статистического управления СССР «СССР в цифрах в 1976 году» бесстрастно фиксирует: продажа алкогольных напитков населению в нашей стране с 1940 по 1976 год увеличилась в 6,4 раза! И все это на фоне непрерывных рассуждений общества о необходимости соблюдать «норму» и «умеренность».

Владимир Маяковский еще в 1929 году в стихотворении «Пример, недостойный подражания

(Тем, кто поговорили и бросили)» великолепно
обрисовал бессмысленность и лицемерность
антиалкогольных кампаний в обстановке
«нормального» потребления спиртного:

Все —
 в ораторском таланте.
Пьянке —
 смерть без колебания.
Это
 заседает
 анти-
алкогольная компания.
Кулаком
 наотмашь
 в грудь
бьют
 себя
 часами кряду.
«Чтобы я?
 да как-нибудь?
да выпил бы
 такого яду?!»
Пиво —
 сгинь,
 и водка сгинь!
Будет
 сей порок
 излечен.
Уменьшает
 он
 мозги,
увеличивая
 печень.
Обсудив
 и вглубь

и вдоль,
вырешили
все
до толики:
де —
ужасен алкоголь,
и —
ужасны алкоголики.
Испершив
речами
глотки,
сделали
из прений
вывод,
что ужасный
вред
от водки
и ужасный
вред от пива...
Успокоившись на том,
выпив
чаю
10 порций,
бодро
вылезли
гуртом
яростные
водкоборцы.
Фонарей
горят
шары,
в галдеже
кабачный улей,
и для тени
от жары
водкоборцы

завернули...
Алкоголики,—
воспряньте!
Неуместна
ваша паника!
Гляньте —
пиво хлещет
анти-
алкогольная компанийка.

Настало время открыто признать, что подавляющее большинство людей, в том числе и в нашей стране, психологически прочно прикованы к алкогольным традициям и тщетно пытаются определить несуществующие критерии «умеренных» выпивок.

Несколько лет назад автор этих строк, в то время врач-нарколог Сегежской центральной районной больницы, провел в Сегеже под руководством райкома партии небольшое социологическое исследование. С помощью анонимной анкеты были опрошены три категории горожан: медицинские работники (по роду своей профессиональной деятельности пропагандирующие здоровый образ жизни), члены советов профилактики крупных предприятий и организаций города (то есть те, кто уполномочен общественностью бороться с пьянством в своих коллективах), а также рабочие треста «Сегежстрой». Было получено и обработано 580 анкет. Количество, не позволяющее, конечно, делать глобальных обобщений и выводов. Но все же результаты анкетирования наводят на определенные размышления. В том числе и о том, куда завели нас поиски «нормы» питья.

По первому же вопросу «Ваше отношение к употреблению алкоголя?» 79 % женщин и 90 % мужчин единодушно высказались в пользу эпизодических

выпивок. Только 15% женщин и 10 % мужчин сочли, что общество должно полностью отказаться от спиртного. Разумеется, те, кто ратует за эпизодические выпивки, вообще-то выступают против пьянства. Но как они его понимают? По мнению 53 % женщин и 70 % мужчин, еженедельные выпивки в выходные дни отнюдь не свидетельствуют о пьянстве. Пьяницы, считают опрошенные, — это те, кто пьет два раза в неделю и чаще. Таково мнение большинства. Кроме того, 40 % женщин и 70 % мужчин считают, что пьяницей можно назвать того, кто употребляет в застолье свыше 200 граммов водки.

Водка — яд! Эта истина известна всем. 60–80 граммов водки смертельны для шестилетнего ребенка. 200–250 граммов могут убить подростка, впервые выпившего такое количество. И что же?.. Взрослые, достаточно грамотные люди те же 200 граммов считают вполне допустимой дозой для себя! Считают нормой!

...В наркологический кабинет медсанчасти Костомукшского горно-обогатительного комбината были присланы милицией на обследование один за другим, с разрывом в неделю, два молодых человека. Обоим по 21 году. Оба из вполне благополучных семей. В одной родители были рабочими, в другой — служащими. Молодые люди почти каждый выходной бывали в баре, регулярно «обмывали» получение заработной платы, оба трижды за год побывали в медицинском вытрезвителе. И тот и другой с гордостью сообщили, что они «не слабаки», так как свободно могут выпить пол-литра водки.

Поскольку в обоих случаях речь шла уже об алкогольной болезни, чего молодые люди, разумеется, не сознавали, врач пригласил на прием родителей. Вначале пришла мать-инженер. Выслушав нарколога, она всплакнула. Потом спросила: как это у врача поворачивается язык и хватается совести называть ее

сына алкоголиком? Ведь он пьет «как все» и гораздо меньше многих других, на которых нарколог и милиция не обращают внимания. Затем врачебный кабинет посетил отец-рабочий. Скупыми словами он объяснил, что милиция «придирается» к его сыну, берет в вытрезвитель даже в случаях, когда молодой человек «почти не шатается» и вполне может дойти до дома.

И матери первого пациента, и отцу второго подробно разъяснили, что их сыновья заболевают, что их уже надо лечить. Но для начала как минимум от них следует потребовать полного прекращения употребления алкоголя. Люди с различным образованием, различными взглядами на жизнь отреагировали одинаковым недоумением: «Что же, теперь и выпить ребятам нельзя?! Так ведь они свою норму знают!» После этого отец пообещал врачу «разобраться где следует», а мать выписала своего сына из Костомукши и отправила в неизвестном направлении от греха и от нарколога подальше.

Описанный случай — еще одна иллюстрация широко распространенного убеждения в существовании «нормы» алкоголя, на которую каждый человек имеет право. Это убеждение стало своего рода «социальным заказом», перед которым не смогли устоять даже ученые-наркологи.

В частности, профессор Геннадий Михайлович Энтин нашел возможным и допустимым определить критерии «нормального», или умеренного, потребления алкоголя. Ученый считает, что к умеренному можно отнести такую форму потребления, когда:

1) спиртные напитки употребляются редко, в среднем не чаще одного раза в месяц;

2) дозы употребляемых спиртных напитков небольшие, не вызывают заметного опьянения или вызывают лишь первую (легкую) степень его, при которой полностью сохраняется контроль за

количеством выпиваемого алкоголя и критическая оценка своего поведения, не наблюдается заметных расстройств моторики;

3) спиртные напитки употребляются лишь в нерабочее время при соответствующей ситуации (праздники, семейные торжества и пр.), причем умеренно пьющие стараются избегать ситуаций, связанных с употреблением спиртных напитков, и пьют лишь «отдавая дань традиции»;

4) умеренно пьющие употребляют преимущественно слабые спиртные напитки (пиво, натуральные виноградные вина крепостью до 15-16 %), а крепкие (водку, коньяк) — лишь в очень небольших количествах;

5) после употребления доз алкоголя, превышающих переносимые, у умеренно пьющих людей развивается выраженная интоксикация (отравление) с последующим довольно длительным отвращением к алкоголю.

Следует совершенно определенно заявить: ориентиром эти признаки могут служить лишь чисто теоретически. Попытки применять их в практике традиционного употребления спиртного чреваты многими неясностями. Например, что конкретно может означать «небольшая доза»? Для одного, только начавшего выпивать, это 50—100 граммов водки, а у другого, употребляющего спиртное много лет, «легкое опьянение» наступает от 300-350 граммов. Выходит, между этими людьми и разницы-то никакой, если только оба сохраняют контроль за дозой и своим поведением?

Вызывает сомнение и утверждение Г. М. Энтина, будто умеренно пьющие стараются избегать ситуаций, связанных с выпивкой, и пьют лишь во имя поддержания традиций.

Дело в том, что абсолютное большинство «умеренно пьющих» не удовлетворяет данному критерию «умеренности». Они получают явное удовольствие от

выпиваемых доз спиртного, ощущают на себе его веселящее и расслабляющее действие. Хорошее настроение у этой категории пьющих возникает уже от самой обстановки дружеского застолья, без которого они не мыслят себе никакого торжества. Следует добавить: так они воспитаны «с молодых ногтей». Тех же, кто в силу целого ряда причин действительно не получает никакого удовольствия от алкоголя и поддерживает выпивающую компанию лишь «отдавая дань традиции», — абсолютное меньшинство. Они действительно избегают ситуаций, чреватых выпивкой. Строго говоря, это люди с повышенной непереносимостью спиртного. Из их числа не выходят алкоголики. Но и трезвенники они пассивные, безразлично относящиеся к распространенным алкогольным традициям и обилию пьяных вокруг.

Что касается представителей первой категории умеренно пьющих, то они являются основным резервом алкоголиков и неустанно пополняют ряды больных алкогольной болезнью. Эти люди выпивают отнюдь не только во имя поддержания традиций, но и для достижения определенного «настроения», то есть начальной стадии опьянения. И никто не желает принять во внимание решающее обстоятельство: устойчивость организма к количеству выпитого постепенно повышается, и поэтому минимальная доза, при которой человек ощущает действие спиртного, год от года растет. Слегка хмелеющий от 50 граммов водки через некоторое время эту дозу ощущать не будет. Следовательно, он ее увеличит, чтобы не сидеть за столом «зря». Всемирной организацией здравоохранения установлено, что из ста умеренно употребляющих спиртное как минимум шесть становятся алкоголиками.

О культуре выпивок говорили и спорили достаточно часто. Даже многие специалисты считали, что алкоголь

будет существовать и употребляться всегда, что запрещать его так же нелепо, как наложить запрет на спички, которые могут вызвать пожар, уничтожающий все вокруг. А дальнейшего распространения пьянства можно, дескать, избежать пропагандой культуры застолья. При этом никто не рискнул конкретизировать это понятие — культура застолья. Что, собственно говоря, оно в себя включает?

Но дело даже не в этом.

Всемирная организация здравоохранения на своей ассамблее в 1975 году вынесла решение: считать алкоголь наркотиком. По многим своим свойствам, и в первую очередь — по способности вызывать к себе болезненное пристрастие, подрывая при этом здоровье человека, алкоголь следует приравнять к наркотикам. Ну а как представить себе «норму» и «культуру» потребления наркотика?

История общения человека со спиртными напитками убедительно свидетельствует, что можно *условно* определить допустимую для умеренно пьющего норму алкоголя, но никак нельзя этим остановить или сдержать распространение пьянства.

Вопрос второй **Целесообразен ли «сухой закон»?**

Многие десятилетия, наблюдая рост пьянства, люди пытаются разобраться, почему они пьют, хотя прекрасно знают о губительности алкоголя. Время от времени выдвигается тезис о том, что все дело в самом существовании спиртных напитков. Что пока они есть, будет и пьянство. В наиболее концентрированном виде эту мысль выразил один польский нарколог: пока будут пьющие, будут и злоупотребляющие.

При всей кажущейся очевидности проблема «отмены» спиртного очень и очень непроста. Многие юристы, врачи, социологи, экономисты, политики считают: одними запретительными мерами пьянства не одолеть. И тем не менее человечество время от времени обращается в своей борьбе с пьянством именно к запретительным мерам. Чаще всего они пропагандировались различными религиями. Так, пьянство строго воспрещалось и поныне воспрещается буддийской, конфуцианской, мусульманской, иудейской религиями. Против употребления спиртного в любых формах яростно выступали старообрядцы.

Значительно сложнее взаимоотношения с алкоголем христианской церкви. Действительно, как однозначно предать анафеме вино, если сам Иисус во время последней, тайной вечери, предчувствуя свою скорую гибель, предложил апостолам хлеб и сообщил, что «сие есть тело его», а затем подал им вино со словами, что «сие есть кровь его»? Более того, Христос завещал и в дальнейшем «сие творить в его воспоминание». По церковному учению, когда верующий проглатывает

ритуальный хлеб, церковное вино, он становится «стелесником Иисуса Христа», «участником божеского естества». Причащение является главным таинством христианской религии. Возможно, поэтому христианская религия никогда не способна была реально сдержать распространение пьянства среди своих верующих, а многие церковники, лицемерно призывавшие к воздержанию, прославились склонностью к непомерным возлияниям. Это достаточно едко высмеял Ярослав Гашек в своем романе «Похождения бравого солдата Швейка», где «слуга господний» фельдкурт Отто Кац, непревзойденный пьяница, накачивался церковным вином непосредственно во время богослужения на потеху присутствующим верующим.

Там же, где религия твердо проповедовала трезвеннические взгляды, результаты были весьма ощутимы. Например, русский общественный деятель присяжный поверенный А. Шилов в своей книге «К вопросу о способах борьбы с пьянством», выпущенной в Москве в 1911 году, указывал, что в России громадные группы людей не употребляют алкоголя. К ним он прежде всего причислял евреев, мусульман и сектантов.

К запретительным мерам стало прибегать и государство. Впервые закон, направленный на борьбу с пьянством, был принят в 1736 году в Англии. Он имел целью ограничить продажу спиртных напитков путем обложения высокими налогами изготовителей спиртного и кабатчиков. Уклонявшиеся от уплаты этих налогов подвергались крупному штрафу или телесным наказаниям.

Относительно широкая борьба с пьянством развернулась в начале XIX столетия. В тот период возникла классическая форма противоалкогольного движения — общества трезвости. Впервые они были

основаны в 1808 году в Англии и Северной Америке. Их деятельность проявлялась в основном в организации митингов и шествий, порой весьма бурных.

К тридцатым годам XIX века общества трезвости появляются в Германии, Ирландии, затем и в других странах Европы. В 1852 году был основан полурелигиозный интернациональный «Орден добрых храмовников», требовавший от своих членов полного алкогольного воздержания. Того же требуют англоскандинавский «Орден Синей Ленты» и основанный в 1887 году в Швейцарии «Синий Крест».

О популярности и авторитете обществ трезвости свидетельствует тот факт, что к началу XX века насчитывалось шестнадцать крупных международных общественных объединений по борьбе с алкоголизмом. Кроме того, трезвенники имели множество мелких союзов, организованных среди пасторов, учителей, врачей, учеников высших школ и женщин.

Конечно, не затрагивая глубоких социальных причин пьянства, не зная и не принимая во внимание физиологического действия алкоголя, общества трезвости не могли оказать и не оказали решающего влияния на распространенность алкоголизма. Но недооценивать общественного трезвеннического движения ни в коем случае не следует. Это движение прежде всего формировало общественное мнение против употребления спиртных напитков, объединяло сотни тысяч людей под флагом абсолютной трезвенности, побуждало правительства некоторых стран к кардинальным противоалкогольным мерам.

Уже во второй половине XIX века предпринимались попытки законодательного ограничения производства и продажи спиртных напитков. Первыми начали Скандинавские страны. В 1865 году в Швеции была разработана и введена так называемая готтенбургская система, по которой продажа спиртных напитков

разрешалась только благотворительным и общественным организациям и только с горячей закуской. Вся выручка при этом сдавалась в государственную казну и шла исключительно на благотворительные цели. Эта система получила также распространение в Финляндии и Норвегии. Позже, в 1914 году, она была в Швеции заменена системой Братта. Это был частичный «сухой закон», по которому водку мог приобрести только глава семьи по специальным талонам-книжкам. Право получения книжек было предоставлено 70 % мужчин и 8,3 % женщин в возрасте старше 25 лет.

Следует со всей определенностью отметить, что вопреки чрезвычайно распространенному мнению о бесполезности и даже вреде противоалкогольных законодательных мер они быстро и надолго прививались, давали реальные положительные результаты и отменялись, как правило, под давлением привходящих обстоятельств, но отнюдь не в соответствии с настроениями большинства народа. Так, «сухой закон», принятый в Исландии в 1912 году, успешно действовал 11 лет и был отменен в 1923 году под давлением Испании, потребовавшей от Исландии импорта испанских вин. В 1919 году полный запрет на водку и крепкие вина был введен в Норвегии, и вновь он был сорван грубым нажимом и угрозами Испании и Португалии. Упомянутая система Братта продержалась много десятилетий. И вот какие дала результаты: если до ее введения среднегодовое потребление абсолютного алкоголя на душу населения составляло в Швеции около 40 литров, то в 1963 году этот показатель составил 5,8 литра. Снижение в 7 раз на фоне стремительного роста потребления алкоголя в целом во всем мире!

В Финляндии в 1919 году был введен полный запрет на производство и продажу всех видов спиртных

напитков — «сухой закон». В 1927 году первый финляндский конгресс по итогам этого запрета констатировал, что, несмотря на затруднения при введении закона, в результате его принятия государству удалось упорядочить финансы, укрепить экономику страны.

Немало специальных исследований было посвящено истории «сухого закона» в крупнейшей стране капитализма — Соединенных Штатах Америки. Закон там был принят в 1919 году и почти через тринадцать лет вынужденно отменен. Именно опыт США, как считают многие, является наиболее убедительным примером якобы не только нецелесообразности, но и нереальности полного запрета алкоголя. С такой точкой зрения согласиться нельзя! В США плох оказался не «сухой закон», а общественный строй. Правительство не только не справилось с неизбежными на первых порах негативными последствиями полного запрета на алкоголь, но и не сумело противостоять развитию сугубо капиталистического детища — организованной преступности. «Сухой закон» в Америке ознаменован прежде всего разгулом мафии. Именно мафия взяла на себя заботу обойти запрет на алкоголь. Началась мощная контрабанда, тайное производство и тайная продажа спиртных напитков. Подпольно изготавливаемый алкоголь был крайне низкого качества. Это были крепкие и токсичные напитки, приводящие к серьезным заболеваниям. И все-таки некоторые американские исследователи в 1927-1928 годах отмечали, что после введения «сухого закона» значительно уменьшились денежные затраты рабочих на спиртные напитки и вследствие этого улучшилось питание и благосостояние рабочих, значительно возросла производительность труда и уменьшилось число прогулов.

Трудно сказать, как дальше развивались бы события. Но подпольная преступная корпорация по производству и продаже алкоголя развернулась столь широко, что вскоре уровень производства и потребления спиртных напитков в США стал значительно выше, чем до принятия «сухого закона». Власти страны оказались абсолютно бессильны в борьбе с этим разгулом мафии. Трудовой народ Америки, видя беспомощность правительства и его незаинтересованность в реальных результатах противоалкогольных мер, глубоко разочаровался в запрете на спиртное. И в 1932 году конгресс США вынужден был принять решение об отмене «сухого закона».

Таким образом, в Америке произошла история, типичная для развитой капиталистической страны. По ней нельзя делать обобщения. Ее нельзя проецировать не только на социалистическую страну, но даже на капиталистическую — с другой экономикой, другими национальными традициями.

Несмотря на широчайшее распространение пьянства и алкоголизма в царской России в XVIII–XX веках, русский народ сумел породить в своей среде довольно мощные и стойкие трезвеннические настроения. При этом характерно, что хотя пьянству более всего были подвержены беднейшие, рабоче-крестьянские слои населения, тяга к полной трезвости проявилась именно в этих слоях. В 1858–1859 годах среди крестьян Саратовской, Пензенской, Владимирской, Тверской губерний возникли неофициальные общества трезвости. Однако, возникшие стихийно, лишённые организации и поддержки государства, они быстро распались. Но русский крестьянин, неграмотный, забитый, только-только переставший быть крепостным, для которого вся радость жизни, казалось бы, на дне винной бутылки,

продолжает стремиться к трезвости. Первое официальное русское общество трезвости возникает в 1874 году в селе Дейкаловка Полтавской губернии, а в 1882 году в селе Татаево Смоленской губернии организуется «согласие трезвости».

Вскоре начинают основываться общества трезвости в крупных промышленных центрах России: в 1890 году — в Петербурге, в 1891 году — в Одессе, в 1892 году — в Казани, в 1893 году — в Рыбинске, в 1895 году — в Москве. К началу XX века в стране действовали 15 городских, свыше 130 сельских церковноприходских и около 10 фабрично-заводских обществ трезвости. Они существовали на годовые взносы своих членов или на пожертвования. Общества открывали чайные и столовые, где пища стоила дешевле и были для посетителей газеты и журналы. Члены обществ проводили беседы и чтения о вреде пьянства, распространяли брошюры. Издавались противоалкогольные журналы «Деятель», «Вестник трезвости», «Народная трезвость». Большое участие в выпуске популярной противоалкогольной литературы принимало издательство «Посредник», где активно сотрудничал Лев Николаевич Толстой.

Русское трезвенническое движение сталкивалось с серьезными трудностями, в частности с сопротивлением царского правительства, которое на словах ратовало за сокращение пьянства, а на деле всячески препятствовало противоалкогольной борьбе. Правительство не только не оказывало материальной поддержки обществам трезвости, но и не предоставляло им необходимых прав и свободы действия. А после революционных событий 1905 года в деятельности обществ усматривалась революционная угроза и по отношению к ним нередко проводились репрессии. Для организации мероприятий, связанных с борьбой против пьянства, необходимо было получить

специальное разрешение попечителя учебного округа и губернатора. На любом собрании обязательным было присутствие должностного лица для надзора.

Но несмотря на эти трудности, порой чреватые личными неприятностями, прогрессивные русские интеллигенты активно подключались к народному движению за трезвость. В 1898 году при «Русском обществе охранения народного здравия» была образована «Комиссия по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков», в которую вошли врачи, юристы, общественные деятели, представители больших городов и всех губерний страны. Комиссией были проведены в декабре 1909 — январе 1910 года и в августе 1912 года всероссийские съезды по борьбе с пьянством, имевшие немалое значение для выработки конкретных противоалкогольных мероприятий и для привлечения к борьбе с пьянством самых широких слоев общественности.

Царское правительство вынуждено было создать хотя бы иллюзию борьбы с пьянством на законодательном уровне. При Государственной думе была создана комиссия по борьбе с пьянством. Естественно, никаких кардинальных мер комиссия не намечала и не могла наметить. Об уровне ее деятельности свидетельствует, например, предложение так закупоривать винные бутылки, чтобы их содержимое не могли распивать на улице. Но русский народ, как показывают факты, приветствовал и мелкие новации, помогающие снизить уровень пьянства. Так, в 1913 году при массовом опросе рабочих Петербурга многие из них предлагали выпускать бутылки с узким горлышком, чтобы труднее было из них пить.

В августе 1914 года разразилась мировая война. Опасаясь массовых беспорядков, срыва мобилизации и нарушения деятельности тыловых предприятий и

учреждений, царское правительство вынуждено было ввести «сухой закон».

Разумеется, немедленно начали сказываться неизбежные для такого важнейшего социального шага негативные последствия. Уже во второй половине того же 1914 года отравившихся денатуратом и другими суррогатами алкоголя были тысячи, а в 1915 году их число удвоилось. Поднялась смертность от белой горячки, увеличилось число других психических заболеваний на почве алкоголизма. Стало стремительно расти самогонование, подпольное изготовление и сбыт алкогольных суррогатов, маскируемых под различными «хитрыми» названиями типа «дымок». По приблизительным подсчетам, в 1915 году на рынки было выпущено для незаконной продажи денатурированного спирта на 60 тысяч ведер (официальная единица объема тех времен) больше, чем в 1914 году. За первую половину 1915 года в канцелярию градоначальника Петрограда поступило почти 20 тысяч протоколов о нарушении закона о трезвости (изготовление суррогатов, незаконная торговля ими и т. п.).

Казалось бы, цифры убедительно показывают несостоятельность «сухого закона». И все же это не так! Можно не только предположить, но и смело утверждать, что в условиях запрета на алкоголь стремятся к его употреблению в обход закона только сформировавшиеся пьяницы. Именно они, продолжая пьянствовать, обуславливают рост смертности и заболеваемости от алкоголя, поскольку вынуждены употреблять исключительно суррогаты. За всю историю применения ограничительных и запретительных противоалкогольных мер ни разу не появлялись сведения о росте заболеваемости алкоголизмом. Следовательно, и в России «сухой закон» действовал в целом на благо обществу, а не во вред ему. Иначе

большевики никогда не поддержали бы такой закон. Однако они его не только поддержали с момента введения, но и не отменили после Великой Октябрьской социалистической революции.

Сохранив «сухой закон», Советская власть объявила непримиримую войну тем, кто пытался его сорвать, — самогонщикам. 19 декабря 1919 года Совет Народных Комиссаров РСФСР принимает постановления «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» («Известия ВЦИК» от 10 января 1920 года). По этому постановлению за изготовление и продажу самогона предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет с конфискацией имущества. Лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года подвергались и лица, употреблявшие незаконно приготовленные и незаконно полученные крепкие напитки.

Свое отношение к алкоголю партия большевиков достаточно определенно выразила в 1919 году на VIII съезде, записав в Программе РКП (б), что алкоголизм как социальное явление подлежит уничтожению наряду с туберкулезом и венерическими болезнями.

Здесь вполне уместно добавить, что Владимир Ильич Ленин всю свою жизнь был абсолютным убежденным трезвенником. Клара Цеткин вспоминала, как в беседе с ней осенью 1920 года Владимир Ильич сказал: «Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянения половой несдержанностью, ни опьянения алкоголем... Ему нужны ясность, ясность и еще раз ясность» (Цеткин К. Ленин и массы. М., 1985, с. 19). Как руководитель партии и первого в мире социалистического государства, Владимир Ильич безоговорочно

поддерживал существование «сухого закона». Вот что он говорил 27 мая 1921 года на X Всероссийской конференции РКП (б): «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (Полн. собр. соч., т. 43, с. 326).

Однако в 1925 году «сухой закон» в Советской России все же был отменен. Введение государственной монополии на спиртное представлялось временным отступлением, как и новая экономическая политика. Необходимо было получить крупные оборотные средства для развития индустрии своими собственными силами, не прибегая к иностранным кредитам и займам, чтобы избежать губительной зависимости от капиталистических государств.

Лишь после отмены «сухого закона» стала ясна его истинная роль. Достаточно сказать, что только за два года с момента начала продажи спиртных напитков, к 1927 году, потребление их на душу населения в стране (без учета самогона) возросло более чем в четыре раза. Государство заметно ощутило разрушительное действие выпущенного из бутылки джина — алкоголя. Если в 1925 году количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, составило 7,5 % от общего числа, то к 1926 году процент этот вырос уже до 19,9, в 1927 году он равнялся 23,6, а в 1928 году — 26,3 %!

Пьянство стало стремительно расползаться в народе. В борьбе с ним общественность прибегла прежде всего к старому и испытанному методу — обществам трезвости. В 1927 году было создано «Общество борьбы с алкоголизмом», членами которого уже к концу первого года его существования стали около 250 тысяч человек, преимущественно рабочих. По

всей стране на предприятиях создаются противоалкогольные ячейки. В 1928 году только в Москве насчитывалось 239 таких ячеек, в их состав входили 5500 рабочих. До 1930 года в СССР существовал Всесоюзный совет противоалкогольных обществ, издавался журнал «Трезвость и культура».

К сожалению, в начале 30-х годов противоалкогольная работа была значительно свернута, резко ослабла пропаганда, общества трезвости повсеместно прекратили свое существование. Позднее же, уже в послевоенные годы, попытки сократить или хотя бы стабилизировать пьянство результатов не давали.

Хотелось бы высказать собственное убеждение: полный запрет на изготовление, продажу и потребление алкоголя — «сухой закон» — целесообразен всегда! Это подтверждает история многих мусульманских стран (Иран, Саудовская Аравия, Кувейт и др.), где освященный исламом «сухой закон» успешно существует свыше двух тысячелетий. Это подтверждает положительный опыт как молодого Советского государства, так и совсем недавний: известно, что в городе Набережные Челны (теперь город Брежнев) с момента начала строительства автомобильного завода действовало резкое ограничение продажи спиртных напитков, которое можно приравнять к «сухому закону». И это несомненно сыграло свою положительную роль в том, что строительство автомобильного гиганта было закончено в самые сжатые сроки. К сожалению, тщательное, углубленное научное исследование последствий этой меры не было проведено. Но и после снятия ограничений на продажу алкоголя город Брежнев продолжал занимать одно из последних мест в стране по уровню пьянства и преступности на этой почве.

Согласиться с целесообразностью полного запрета на алкоголь нам мешает преувеличение роли питейных традиций, без которых человечество, дескать, обойтись не сможет. Вместе с тем легко назвать множество других, весьма значимых в прошлом ритуалов — от жертвоприношений до разговения, — о которых мы теперь и не вспоминаем. Немалое значение имеет и мнение многих о том, что алкоголь нередко необходим объективно, например при каких-либо болезненных состояниях. Между тем еще в 1915 году совещание Пироговского общества русских врачей, посвященное вопросам алкоголизма, приняло резолюцию, ставящую все точки над «и»:

«...— нет ни одного органа в человеческом теле, который бы не подвергался разрушительному действию алкоголя;

— алкоголь не обладает ни одним таким действием, которое не могло бы быть достигнуто другим лечебным средством, действующим полезнее, безопаснее и надежнее;

— нет такого болезненного состояния, при котором необходимо назначать алкоголь на сколько-нибудь продолжительное время».

Принято считать, что «сухой закон» всегда приносит с собой значительные сложности, связанные прежде всего с нелегальным производством, продажей и употреблением суррогатов алкоголя. Действительно, при полном запрете на спиртное часть населения, уже привыкшая к алкоголю, начинает прибегать к самогону и другим алкогольсодержащим напиткам. Однако в условиях «сухого закона» с самогонщиками бороться легче: они обнаруживают себя моментально. И наоборот — стоило в нашем государстве в 1925 году отменить «сухой закон», как число самогонщиков в кратчайший срок возросло в два раза!

Возможно, запрету на спиртное должен предшествовать достаточно длительный период подготовительной и воспитательной работы. Главное же — не подменять в дискуссиях о «сухом законе» понятие подготовленности понятиями целесообразности и возможности. Если в обозримом будущем мы хотим одолеть пьянство, надо окончательно уяснить себе, что никакие промежуточные варианты здесь не помогут. Пьянство полностью исчезнет только при сознательном и полном отказе общества от алкоголя. Вот к такому сознательному отказу и надо людей постепенно и упорно подводить.

Здесь можно наметить несколько этапов. Один из них предусмотрен партийным постановлением «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» — создание Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. Нам необходимо развернуть мощное трезвенническое движение, чтобы тех, кто уже сейчас хочет полностью отказаться от выпивок, объединить, чтобы об этих людях знали, чтобы число их росло. Затем, на фоне постоянного и планового сокращения производства и продажи спиртных напитков, ввести «сухой закон» для некоторых категорий трудящихся: врачей, педагогов, руководителей предприятий, организаций и учреждений. Наконец, со временем распространить запрет на употребление алкоголя на всех граждан страны. Видимо, все этапы можно осуществить за два — три десятилетия.

Разумеется, большое число скептиков абсолютно не верит в реальность такого планирования. Что ж, есть только один способ проверить это — практика.

Вопрос третий **Кому начать?**

Автор считает, что никакие, даже самые радикальные меры сами по себе пьянство не ликвидируют и не остановят. Дело не сдвинется с мертвой точки до тех пор, пока не сформируется достаточно большая группа людей, постоянно пополняющаяся единомышленниками, которая конкретными делами, естественно, опираясь на правительственные постановления, объявит алкоголю войну. Кто-то должен начать и пойти впереди. Кто? Ну конечно те, кто страдает от пьяниц больше всех!

Мы часто и много говорим о вреде пьянства, но вред этот представляем себе несколько абстрактно-собираательно: прогулы, недоданная продукция, производственный брак, разрушенные семьи, больное потомство и многое-многое другое... Все так. Но вот западный исследователь Р. Фокс в 1968 году сообщил весьма впечатляющую истину: от одного пьяницы обязательно так или иначе страдают семь-восемь человек, связанных с ним родственными, семейными, производственными узами. Здесь и родители, и соседи, и друзья, и товарищи по работе... Но больше всех страдают дети и жены пьяниц! Из множества проявлений резко негативного влияния пьянства взрослых на детей назовем одно, важнейшее, способное любую нацию, любой народ привести к вырождению: по данным Всемирной организации здравоохранения, среди причин умственной отсталости детей на алкоголизацию родителей приходится во Франции 60, в США — 50, в Норвегии — 40 %! Прошу обратить

внимание: не на алкоголизм как болезнь, а на алкоголизацию — употребление алкоголя вообще!

Женщины расплачиваются за пьющих мужей тоже не только слезами и разбитыми судьбами, но и своим здоровьем. Социальное исследование, проведенное в одной из западных стран, выявило различные отклонения в здоровье у 81 % женщин, состоящих в браке с пьяницами (и лишь у 13,2 % жен непьющих мужчин). А у женщин, обратившихся за медицинской помощью по поводу серьезных неврозов, в 71,2 % случаев невроз был связан с пьянством мужа.

Именно от женщин общество вправе ожидать истинной и активной непримиримости к алкоголю. Так нередко и было. Например, мощному всплеску противоалкогольного движения на рубеже XIX и XX веков США обязаны в первую очередь женщинам. В тот период американские женщины начали настоящий «крестовый поход» против пьянства и употребления алкоголя вообще. И, надо отметить, были в своей борьбе категоричны и неистовы. Они вместе со своими детьми организовывали процессы и походы против пьянства, требовали запрета продажи спиртных напитков, клеймили пьяниц, призывали к трезвости... Они осаждали и разрушали питейные заведения, выливали вино... Наконец, они умудрились организовать в Америке «Всемирный женский союз содействия трезвости». Так что введение «сухого закона» в США было во многом подготовлено женщинами.

К сожалению, бурный процесс эмансипации, начавшийся в конце прошлого века в большинстве развитых стран, затронул и отношение женщин к алкоголю. Это нашло свое выражение в том, что женщины... начали пить! В мире идет процесс своеобразной «алкогольной эмансипации». Стремительно, буквально катастрофически стал

сокращаться разрыв в соотношении больных алкоголизмом среди мужчин и женщин. В конце XIX столетия это соотношение составляло 10:1. В 60-х годах нашего века оно уменьшилось почти в два раза и стало равняться 5,5:1. А еще через десять лет, в конце 70-х годов, соотношение мужского и женского алкоголизма сократилось до 4:1. В консервативной, чопорной Англии эта пропорция составляет 2:1, а в США — и вовсе 1:1!

Это, по существу, трагедия: пьянство поражает тех, кому изначально предназначено не пить совершенно! Весь облик женщины абсолютно несовместим с состоянием опьянения. Непьющие женщины сильнее непьющих мужчин испытывают отвращение к пьяным, к вкусу крепких спиртных напитков, к запаху перегара. У них значительно меньше начально переносимая доза алкоголя. Да и в алкогольной болезни они, в отличие от мужчин, не могут употреблять большого количества спиртного. Для женского организма, так же как и для детского, алкоголь чрезвычайно опасен и губителен. Начав пить, женщина заболевает алкоголизмом в 3-4 раза быстрее мужчины. Женский алкоголизм и протекает особенно злокачественно, плохо лечится и очень быстро приводит к личностной деградации.

...Почти еженедельно я встречал в городе эту женщину. Когда-то несомненно очень миловидная, она буквально высохла от пьянства, и ей вместо неполных сорока лет любой даст под шестьдесят. У нее был муж и двое детей, но семья давно распалась. Лишившись материнских прав, женщина эта совершенно не тоскует по детям и ничего не предпринимает для их возвращения в свой дом. Алкоголь убил в ней самое святое — материнские чувства. Принудительное лечение в женском лечебно-трудовом профилактории не дало результатов: она запила в день выписки оттуда. Имея высшее образование, она теперь в состоянии работать только уборщицей, причем удерживается на

одном месте не более 2-3 месяцев, а затем в ее трудовой книжке неизменно появляется очередная «33-я статья». В наркологическом кабинете лежит ее довольно тонкая амбулаторная карточка, где большинство записей удручающе однообразны: «Больная продолжает пьянствовать, от посещения врача и от противоалкогольного лечения злостно уклоняется». Пять лет, всего пять лет потребовалось этой женщине, чтобы достичь подобного состояния. Всегда неопрятная, в грязной и нелепой одежде, вечно озабоченная добыванием выпивки, она — живой укор окружающим в их беспомощности перед женским пьянством.

Алкоголизм матери сказывается на потомстве в два раза чаще, чем алкоголизм отца! И это уже не только медицинская проблема. Это социальное бедствие.

Вообще женский алкоголизм влечет к очень тяжелым социальным последствиям. Слов нет, когда пьет отец, для семьи это большое горе. Однако алкоголик, даже теряя семью, далеко не всегда ее разрушает. Отринув пьяницу, семья способна сохранить себя. Тому масса примеров, когда мать и дети, настрадавшись от мужа и отца-алкоголика, без него живут дружно и хорошо. Но когда пьет мать — это непоправимая трагедия! Семья в этом случае обречена на умирание. Прежде всего потому, что почти не бывает случаев пьянства женщины при трезвом муже. Как правило, жену спаивает муж. Просто в силу вышеперечисленных обстоятельств она его быстро догоняет в пьянстве и перегоняет. Спаивание женщины мужчиной — весьма частое явление. В 1976 году в «Литературной газете» (№ 13) журналистка Л. Кузнецова опубликовала данные, по которым у 79 % алкоголичек пил муж или возлюбленный. За время своей врачебной наркологической практики в Карелии я только у 12 из состоявших на учете многих десятков

женщин видел умеренно пьющих мужей. У всех остальных либо вообще не было семьи, либо мужа были пьяницами, многие лечились от алкоголизма. Ни разу не встретил я супружеской пары в составе пьяницы-жены и трезвенника-мужа.

Никто не будет оспаривать, что роль женщины в современной семье стала в известной степени ведущей. Это подтверждается безусловным ее главенством в сфере распределения семейного бюджета. От женщины в решающей степени зависят уют и вся та неуловимая атмосфера, за которую мы любим родной дом. В большинстве случаев женщина создает и регулирует моральный климат в своей семье. И если она начинает пить, то семья неминуемо гибнет. Даже продолжая еще существовать юридически, семья с пьяницей-матерью всегда лежит в руинах.

Хранительница домашнего очага, мать, жена — именно женщина должна начать настоящую войну с алкоголем. И первым шагом, который ей настоятельно диктует жизнь, должен стать полный отказ от спиртного. К счастью, для большинства наших женщин абсолютная трезвенность вполне естественна и легко достижима. Второй шаг — перестать считать питейные традиции необходимой нормой. Дело в том, что сегодня громадная часть женщин, готовая сама отказаться от алкоголя, считает неизбежными и оправданными эпизодические выпивки своих мужей и отцов.

В потрясающей по жизненной правде антиалкогольной повести Виля Липатова «Серая мышь» бабка Кланя Шестерня, пережившая трех своих спившихся мужей, пытается предупредить молодую Анку, что и ее муж, Витюшка, сопьется. Характерна реакция Анки на это предостережение:

«Молодая женщина смеялась от души, вытирая в уголках глаз восторженные слезы, — так тешило ее предсказание бабки Клани Шестерни. Да как было и не

хохотать Анке, если она выросла в доме, где без водки не садились за стол. Родной отец Анки, старый сплавщик, всю жизнь выпивал перед едой здоровенный стакан водки, на праздники уничтожал по две бутылки, но никто не видывал его пьяным... Водка доставляла ему отдых после трудной работы, зверский аппетит и радость, и Анка за много лет привыкла к тому, что от ласкового, доброго, веселого отца остро пахнет алкоголем, и этот запах ей был привычно мил, как запах детства.

— Ты тоже скажешь, бабуся! — нахохотавшись, воскликнула Анка. — Сопьется! Разве Витюшка не мужик? Так чего же он не может в нерабочее время выпить? На свои пьет, не на чужие!»

Скольким мужчинам помогли приблизиться к самому краю алкогольной пропасти подобные рассуждения жен, их фактическое попустительство пьянству!

В Костомукше живет женщина, которая при встрече всегда горячо меня благодарит за лечение мужа. Раньше он пил по несколько дней подряд, в пьяном виде издевался над семьей. А после лечения стал пить «только по выходным», не срывается в запои и ведет себя потише. И его жена чувствует себя вполне счастливой. Мне никак не удается ее убедить, что вылечиться от алкоголизма можно, только став полным трезвенником.

Берусь утверждать, что женщина, помимо всего прочего, еще и законодатель традиций в своем доме. И если она пьяное застолье считает нормой, то есть риск, что бутылка вина или водки будет частой гостьей этой семьи.

Прежде всего следовало бы выработать однозначную и бескомпромиссную, насколько возможно, линию поведения тем женщинам, у которых мужа — пьяницы. Как в этом случае поступать? Большинство советует бороться за мужа до конца.

Дважды мне пришлось проводить дискуссии под девизом «Трезво о пьянстве»: в 1983 году в клубе книголюбов «Ключ» при Сегежской центральной районной библиотеке и в 1985 году — во Дворце культуры Костомукшского горно-обогатительного комбината. Среди обсуждавшихся вопросов был и этот: как поступать одному из супругов, если второй систематически пьянствует? Спор развернулся довольно бурный. Несколько женщин высказались за немедленный развод. Но большинство все же сошлось на необходимости бороться за близкого человека. С этим нельзя не согласиться. Конечно, жена должна воевать за мужа, отца своих детей! Но если в этой борьбе она хочет достичь реального результата, следует держаться жесткого условия — муж должен совсем не пить! Самостоятельно ли, с помощью ли врача это будет достигнуто — неважно. Компромиссы же ни к чему хорошему не приведут: и мира в доме не будет, и детство детям будет угроблено, и сыновья могут пойти по стопам отца. Если условие не принимается — надо расставаться.

Это очень непростое решение, но коль выбор сделан, женщина должна быть последовательной и твердой. Обычно же последовательности и твердости недостает как раз тем женщинам, которые не представляют себе жизни мужа без выпивки «по чуть-чуть», «как все».

Жена алкоголика пришла к врачу с настойчивой просьбой избавить ее от издевательств мужа. «Отправьте его, ради бога, куда-нибудь!» — со слезами молила она. Даже своего малыша привела: вот кто в первую очередь страдает от отца! Решили мы направить этого больного в лечебно-трудовой профилакторий. Достали путевку, собрали документы. И что же?.. Женщина опять пришла к врачу, и опять со слезами: «Как я буду одна с ребенком без мужа?» И

снова малыш был при матери: вот кто в первую очередь пострадает без отца! Оказывается, жена хотела с помощью врача и милиции лишь «попугать» мужа, в надежде, что тот «одумается», не будет пить слишком много.

Хочу сослаться на мнение человека, страстного и умного пропагандиста полной трезвенности, который является большим авторитетом в вопросах противоалкогольной борьбы, — академика Академии медицинских наук СССР, лауреата Ленинской премии Федора Григорьевича Углова. Вот что он пишет в своей статье «Нигде, никогда...», опубликованной в журнале «Работница» (1985, № 2): «Трезвая семья — это счастье. Но за счастье надо бороться не тогда, когда мужа пора в милицию вести или в лечебницу отправлять, а когда он еще не выпил и первой рюмки. Чем позднее женщина вступит в борьбу за трезвость, тем труднее этого будет добиться».

По сути дела, трезвость в семью должна привноситься еще до создания самой семьи. Если бы полный отказ от употребления спиртного выдвигался невестой в качестве одного из основных условий согласия на замужество, пьянство давно и ощутимо пошло бы на убыль. Иной раз так и хочется крикнуть: «Девушки, не выходите за пьющих парней! Не выходите до тех пор, пока лично и с гарантией не удостоверитесь, что он способен ради вас и будущих детей совершенно отказаться от спиртного! В противном случае вы прольете много слез, таких же горьких, как водка, которую будет пить ваш муж».

Для достижения полной трезвенности в будущих семьях нам необходимо выполнить труднейшую задачу: воспитать целое поколение девушек, которые считали бы абсолютно недопустимыми выпивки в своем доме, и целое поколение юношей, которым не казались бы чрезмерными такие требования.

Вопрос четвертый **Как воспитывать детей?**

Совершенно очевидно, что если мы хотим реально одолеть пьянство, нам следует обратить особое внимание на противоалкогольное воспитание наших детей. Необходимость этого мы сознаем уже много десятилетий, однако мало что делаем в системе. Во всяком случае, воспитание учащихся в духе понимания вреда алкоголя и недопустимости его употребления признать удовлетворительным пока никак нельзя. Результатом создавшегося положения стал бурный рост алкоголизации в детском и подростково-юношеском возрасте. «Литературная газета» (1976, 9 июня) сообщала, что, по данным обследования, в американских школах почти каждый четвертый ученик или ученица в возрасте от 13 до 18 лет страдает тяжелой формой алкоголизма. Около 18 % девочек и более 30 % мальчиков этого возраста по всей Америке уже тогда состояли на учете как хронические алкоголики.

А вот что писал около десяти лет назад западногерманский журнал «Шпигель»: «Минимум сто тысяч западногерманских юношей и девушек, часто детей в возрасте 10-12 лет, — алкоголики. Ни врачи, ни политические деятели не знают средств борьбы с этой постоянно расширяющейся эпидемией среди молодежи». Подчеркивая всю серьезность складывающегося положения, один ученый из ФРГ встревоженно заметил: «Подрастает поколение алкоголиков, которое доставит еще много неприятностей нации».

В нашей стране проблема пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних далеко не так остра. Но она неизбежно возникнет, если мы не наметим и не осуществим в ближайшее время серию профилактических мероприятий. Для спокойствия у нас, к сожалению, нет оснований. Угроза резкого роста алкоголизма среди подростков и юношества у нас может стать реальной прежде всего в связи с тем, что большинство детей в возрасте 16-17 лет уже приобщены к алкоголю. В 1975 году журналист и юрист Аркадий Ваксберг опубликовал в «Литературной газете» (25 октября) весьма красноречивые данные: в 1965 году употребление алкоголя было выявлено у 68 % старшеклассников-мальчиков. Через десять лет, в 1975 году, алкоголь употребляли уже 75 % восьмиклассников, 80 % девятиклассников и 95 % десятиклассников. Остается добавить, что с тех пор прошло еще десять лет, отнюдь не самых трезвых в нашей жизни.

Сказать, что употребление спиртных напитков в подростково-юношеском возрасте опасно — значит ничего не сказать! День, когда ребенок впервые испытал на себе действие алкоголя, может стать началом конца для этого очень молодого человека. Если женский алкоголизм протекает злокачественно, то подростково-юношеский алкоголизм — буквально вулканически. Прежде всего, он катастрофически быстро формируется. Достаточно полутора, от силы двух лет, чтобы юноша или девушка 17-18 лет стали выраженными алкоголиками с элементами деградации личности. Советский врач П. И. Сидоров в 1982 году установил, что в возрасте 14-18 лет алкоголизмом заболевают в течение 5-6 месяцев регулярного пьянства. Мне пришлось в собственной наркологической практике убедиться в том, что

указанный срок формирования алкогольной болезни у детей нисколько не уменьшен.

Зимой 1985 года комиссией по делам несовершеннолетних при Костомукшском горисполкоме был прислан на обследование пятнадцатилетний мальчик, ученик седьмого класса, многократно замеченный в нетрезвом состоянии. В ходе обследования выяснилось, что впервые он попробовал вино осенью 1984 года. Опьянел. Состояние легкости, бездумности, искусственной веселости очень понравилось, и с тех пор он стал выпивать еженедельно, иногда не по одному разу. Пил со сверстниками, старшими ребятами; пил где придется — на квартирах, когда не было взрослых, в подъездах, просто на улице. Пил почти без закуски: денег на ее приобретение не хватало, с трудом, по копейке, собирал с приятелями на выпивку. Стремительно росла употребляемая за вечер доза вина, все чаще тянулся к водке и постоянно доводил себя до тяжелой степени опьянения. К моменту знакомства с наркологом мог выпить за полтора-два часа свыше 600 граммов вина. Страдая на другой день похмельем, перестал испытывать в этом состоянии отвращение к спиртному, что обычно свойственно каждому здоровому в алкогольном отношении человеку, тем более подростку. Мальчик потерял интерес буквально ко всему, кроме выпивки, с полным безразличием относился к любым воспитательным мерам, к матери, растившей его без отца, да и к себе самому. То есть за пять месяцев, с октября по февраль, подросток заболел алкоголизмом. Амбулаторное лечение эффекта не дало никакого, и мальчик был направлен на стационарное противоалкогольное лечение в психиатрическую больницу.

Если дети, приобщившись к алкоголю, по счастью, не все становятся алкоголиками, то почти все

становятся в будущем пьяницами.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» сказано: «Не может не вызывать серьезной озабоченности то обстоятельство, что проблема пьянства и алкоголизма в стране за последние годы обострилась». Как специалист я твердо убежден, что острота проблемы сегодня заключена не в количестве имеющих у нас пьяниц и алкоголиков, а в «резервах», готовых пополнить их число. Пьяниц, к сожалению, немало. Но тех, кто может ими стать, во много раз больше. И думать надо прежде всего о них — «резервистах» алкоголизма. Наша забота — в первую очередь — о молодежи. Ученые тщательно опросили большую группу пьяниц и выяснили, что 31,8 % из них впервые приобщились к спиртному в возрасте до 10 лет, 64,4 % — в возрасте 11-15 лет, и лишь 3,8 — в возрасте 16-19 лет.

Лечить же тех, кто заболел алкоголизмом в раннем возрасте, — дело не только чрезвычайно трудное, но и, увы, малоперспективное. Каждому ясно, что любую болезнь, а алкоголизм особенно, невозможно излечить без желания на то самого больного, без его горячего стремления вылечиться. Алкоголизм, протекая в подростково-юношеском возрасте сверхзлокачественно, быстро приводит юношу или девушку к уродству характера, к социальной и интеллектуальной деградации, к сосредоточению всех мыслей и побуждений на алкоголе. У таких больных, как правило, отсутствует критическое отношение к себе, они не признают своей болезни и поэтому либо лечатся пассивно, либо — чаще всего — не лечатся вовсе. Начав пьянствовать в раннем возрасте, эти ребята духовно недоразвиты, у них не успели сформироваться ни высшие интересы, ни стойкие увлечения. Отсюда и почти непреодолимые трудности их лечения.

Болезненную привязанность к спиртному просто медикаментами навсегда не уничтожить. Ее надо чем-то вытеснять. А чем, если из 500 обследованных в Перми алкоголиков только 17 % занимались в детстве в кружках, лишь 12 % — в спортивных секциях? Остальные на протяжении своей подростково-юношеской жизни ни к чему, кроме спиртного и веселых компаний, интереса не испытывали.

А надо сказать, что все мы без исключения — и непьющие, и малопьющие, и пьяницы, и даже алкоголики — пьянства своих детей не хотим и в целом проблему понимаем достаточно хорошо. Например, на вопрос уже упоминавшейся здесь анкеты «В каком возрасте, по вашему мнению, допустимо первое употребление алкоголя?» опрошенные сегежане были достаточно единодушны: 85,5 % женщин и свыше 94 % мужчин назвали возраст старше 18 лет. А более половины из этого числа — даже старше 20 лет. Не случайно в настоящее время признано целесообразным запретить продажу спиртных напитков лицам, не достигшим 21 года.

Во время наркологического приема я часто встречаюсь с больными алкоголизмом, которые упорно утверждают, что они пьют «как все», «не больше других», что «в этом нет ничего страшного и болезненного». В таких случаях я всегда задаю один и тот же вопрос: «Вы считаете, что пьете немного. А хотели бы вы, чтобы столько же пили ваш сын или дочь?» Всегда, абсолютно всегда, получаю один и тот же ответ: «Нет!»

Итак, на словах мы категорически против употребления спиртного нашими детьми. Но на деле в том, что наши дети приобщаются к алкоголю, всегда виноваты только мы, родители. Часто мы виноваты в самом факте первой выпивки своего ребенка. Вновь обратимся к статистике. Доктор медицинских наук

профессор психиатрии из Томска Е. Д. Красик еще в 1974 году установил, что в 65 % случаев первая выпивка юноши или девушки происходит при участии и с согласия их родителей. А мы так любим поговорить о дурном влиянии улицы, в том числе и в вопросах пьянства! Конечно, далеко не всегда родители наливают сыну и дочери водку. А пиво, в котором не менее 6 % алкоголя? Это что, не спиртной напиток? А шампанское? Ах, как часто умиленные родители в день шестнадцатилетия своего ребенка наливают в бокалы ему и его друзьям эту пенящуюся «благородную» жидкость! Кто и когда вывел шампанское из разряда алкогольных напитков и счел его безобидным для подростков, юношей и девушек? Что притупило родительскую бдительность — приятный вкус и газовые пузырьки?

Вот что говорит о шампанском в газетной статье «Коварные брызги шампанского» («Известия», 1985, 17 июня) авторитетный ученый-нарколог, доктор медицинских наук профессор А. К. Качаев: «Оно быстрее и активнее всасывается. Если пить его ежедневно, хотя бы по бокалу, через год неминуемо станешь алкоголиком. Шампанское благодаря своим вкусовым качествам, „игристости“, „мягкому кайфу“ — самый коварный из спиртных напитков. С его помощью „запивают“ женщины, привыкают к спиртному дети».

От себя добавлю, что в 1972 году столкнулся в своей врачебной практике с достаточно редким клиническим случаем — алкоголиком, который кроме шампанского ничего в рот не брал.

Каждый взрослый, наливший своему ребенку самую «безобидную» дозу самого «безобидного» спиртного напитка, должен знать логику дальнейших событий. А их самое «безобидное» развитие будет следующим: подростки, которым родители разрешили дома употреблять алкоголь, в различных компаниях вне дома

пьют в девять раз чаще тех своих сверстников, в домах которых употребление алкоголя считают недопустимым.

Но и в тех случаях, когда раннее приобщение к спиртному происходит без нашего участия, все равно виноваты мы, родители. Мы виноваты в том, что наши сын или дочь не отказались от этой выпивки. Это мы личным примером воспитали в них с раннего детства убеждение, что праздников и торжеств без спиртного не бывает, воспитали в них психологическую подготовленность к употреблению алкоголя, превратили алкоголь в обязательный атрибут взрослости. А быть взрослым хочет каждый подросток. Употребление спиртного становится, таким образом, для большинства главным признаком самостоятельности, независимости, возмужания.

Как свидетельствуют многочисленные факты, отношение родителей к систематическому пьянству несовершеннолетних детей часто бывает неправильным. Отцы нередко равнодушны или склонны, обычно в пьяном виде, к пространным и грубым поучениям. Матери часто недооценивают, преуменьшают или скрывают пьянство детей.

Стремление матери скрыть пьянство сына или дочери, кстати, вполне объяснимо. Будучи бессильными перед фактами алкоголизации детей, не зная, что предпринять, родители не могут зачастую найти достаточно компетентных помощников в своей беде (если, конечно, эти факты воспринимаются как беда). Школа, инспекция по делам несовершеннолетних, озабоченные судьбой пьющего подростка, имеют в своем распоряжении в основном репрессивные меры воздействия на него: разбирательства, поучения, выговоры, изоляция, которые, как правило, стойких положительных результатов не дают. Обращение же за помощью к врачу-наркологу воспринимается как

постыдный факт признания алкоголизма. Да и в арсенале врача нет для несовершеннолетнего альтернативных способов времяпрепровождения, способных отвлечь от пьянства.

В создавшихся условиях особенно важно разобраться в проблемах противоалкогольного воспитания детей и решить их. Пока сохраняется тенденция свести это воспитание к устной пропаганде. Врачи, психологи, социологи наперебой приглашаются с противоалкогольными беседами и лекциями в профессионально-технические училища, школы. Отчитываясь о противоалкогольном воспитании, педагоги и воспитатели в качестве главного козыря своей работы выкладывают обычно количество лекций и бесед, проведенных с учащимися.

Никто не собирается отрицать роль устной противоалкогольной пропаганды. Напротив, ее надо наращивать и совершенствовать. Однако убежден, что попытки строить на ней все противоалкогольное воспитание несовершеннолетних является большой методической ошибкой. Хотя бы потому, что, как установлено, устную пропаганду дети начинают воспринимать и осмыслять не ранее одиннадцатилетнего возраста. Воспитание же отношения ребенка к спиртному начинается, понимают это родители или нет, буквально с его рождения. В раннем детстве ребенок воспитывается не лекциями, а за счет его выраженной склонности к подражанию взрослым и в игровых ситуациях.

Таким образом, школа вынуждена своих учеников не воспитывать, а перевоспитывать, постоянно конкурируя в своих усилиях с семьей, окружающей реальностью и сплошь и рядом проигрывая. В семье и только в семье формируются начальные и самые крепкие психологические основы отношения ребенка к алкоголю. Будут ли успешными школьные лекции и

беседы о вреде алкоголя, если с рождения мальчик или девочка видят бутылку на столе у родителей по случаю любого праздника, любого сбора гостей? Так и закладывается в сознании ребенка на всю жизнь убеждение в том, что «пьют все».

Мать тринадцатилетней девочки рассказывала, что когда они с мужем пытались мягко и настойчиво объяснить дочери недопустимость для нее употребления алкоголя, то слышали вопрос: «А почему вам можно?» Умного и убедительного ответа на этот вопрос не найти. Если в семье употребляют алкоголь, хотя бы эпизодически, к тому же неизбежно готовят и детей. Так воспитывается, по меткому выражению советского ученого А. Нелидова, «алкогольная личность до болезни»: ребенок еще не пьет, но подсознательно уже готов к этому. Такая личность будет абсолютно не способна противостоять расширяющемуся с годами алкогольному окружению и алкогольным традициям.

Проблему противоалкогольного воспитания ребенка следует решать однозначно: ребенок не должен быть не только участником, но и просто свидетелем употребления спиртных напитков в своем доме. В идеале это означает полный отказ от алкоголя в любой семье, где растут дети. Мера, в сущности, реальная, но пока трудноосуществимая. Надо, однако, во что бы то ни стало добиться минимума: не употреблять спиртного в присутствии детей. Пусть они как можно дольше не знают о существовании тех уродливых питейных традиций, рабами которых стали их родители, даже не будучи пьяницами. Будем знать и помнить, что если ребенок, видевший своих родителей пьющими и пьяными, вырастет трезвенником, то это произойдет не благодаря, а вопреки папе и маме. Строго же говоря, это вообще вряд ли произойдет.

Присутствие детей за столом, где распивают спиртные напитки, абсолютно недопустимо! С другой

стороны, не просто желательно, но даже необходимо сажать детей за общий стол в том случае, когда на столе нет алкоголя. Если взрослые нашли возможным провести свое свободное время за безалкогольным столом и общей беседой, пусть их дети убедятся в реальности и полезности такого времяпрепровождения.

Составной частью противоалкогольного воспитания детей в семье является организация детских праздников, и в первую очередь — дней рождения. Ни для кого не секрет, как сейчас нередко проводятся эти дни рождения. Далеко не всегда домочадцев беспокоит, будут ли в гостях друзья сына или дочери, как их принять. Не детям здесь основное внимание. Главное — выпивка-закуска для взрослых, многие из которых абсолютно безразличны ребенку, но которые соберутся вечером и станут на глазах у малолетнего именинника опрокидывать в рот стопки с водкой «за его здоровье».

Необходимо активно стремиться к тому, чтобы целый ряд праздников — прежде всего дни рождения наших детей и 8 Марта — были абсолютно «сухими». Это очень нужно нашим детям и женам! Конечно, в дни рождения сына или дочери в доме должны быть гости — и взрослые, и дети. Но весь праздник следует подчинить интересам именинника, чтобы принести радость ему и его друзьям. Игры, коллективная прогулка — вот что главное в этот день. А как приятно ребенку, когда он присутствует за столом вместе со взрослыми и находится при этом в центре их внимания! Такие именины могут и должны превратиться в памятный праздник. Так неужели мы не в состоянии в этот день совершенно отказаться от спиртного?!

Во всем подражая родителям, ребенок в раннем детстве перенимает от них трезвеннические установки, если таковые в семье есть. Однако ученые обратили внимание на весьма интересную закономерность: в

семьях трезвенников дети, сами часто вырастая трезвенниками, с полным безразличием относятся к пьянству окружающих. У этих молодых людей нет никаких суждений о пьянстве и алкоголизме. Они — пассивные трезвенники со своеобразным «алкогольным вакуумом» в сознании. Явление далеко не благоприятное, ибо пассивный трезвенник не только, как правило, не включается в борьбу за спивающегося ближнего, но и сам крайне неустойчив, подвержен случайным алкогольным воздействиям. Трезвенность только тогда социально значима, когда она активна. Мы должны стремиться к воспитанию именно активных трезвенников.

Сделать это чрезвычайно сложно. И не только потому, что в целом отсутствуют пока методики противоалкогольного воспитания детей различных возрастов. Дело в том, что решающим остается пример родителей и других взрослых. В результате теорию необходимости трезвости и вреда алкоголя «опровергает» широкая практика его повсеместного распространения. Мы в лекциях пытаемся убедить во вреде употребления спиртного тех самых старшеклассников, которые в большинстве своем спиртное употребляют, испытали его коварное веселящее и раскрепощающее действие, в праздники обязательно выпивают в компании друзей, а то и родителей.

Противоалкогольное воспитание несовершеннолетних должно осуществляться, безусловно, по дифференцированным программам. Таких же программ пока нет. Декретом от 11 февраля 1926 года Совнарком обязал школы всех ступеней и типов ввести преподавание основных сведений о вреде алкоголя. И только в последние годы в программу по биологии для 8 класса внесены сведения об алкоголе и его действии на организм человека. За десять лет

обучения в школе о вреде пьянства на языке научных фактов говорят только в одном классе и только четыре раза: при прохождении темы «Гигиена сердечно-сосудистой системы» затрагиваются вопросы влияния алкоголя на сердце и сосуды; в теме «Гигиена питания и предупреждение желудочно-кишечных заболеваний» упоминается о вредном действии алкоголя на пищеварение; проводится один урок о вреде алкоголя в рамках темы «Высшая нервная деятельность»; наконец, в теме «Развитие человеческого организма» затрагиваются вопросы влияния алкоголя на половое созревание и развитие ребенка до рождения. Все! Только этим скудным и разрозненным материалом пытаются педагоги отвлечь наших детей от спиртных напитков.

Партия в настоящее время по-новому формулирует задачу. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» записано: «Минвузу СССР, Госпрофобру СССР, Минпросу СССР и Минздраву СССР с участием ЦК ВЛКСМ поручено разработать и осуществить единую систему антиалкогольного просвещения молодежи во всех учебных заведениях».

Несколько лет назад в Сегеже я прочитал учащимся старших классов цикл противоалкогольных лекций:

1. Что такое алкоголь и каковы его свойства.
2. Влияние алкоголя на организм человека.
3. Алкоголь и подросток.
4. Пьянство и алкогольная болезнь.
5. От веселья — к безумию (алкогольные психозы и алкогольная деградация личности).
6. Трезвость — единственный выход.

Конечно, во исполнение постановления ЦК КПСС будет разработана другая, расширенная и научно более обоснованная программа. Но главным в ее применении должно быть одно: стремление воспитателей не просто

передать своим воспитанникам сумму знаний, а заложить в них основы, фундамент трезвеннического мировоззрения.

Анонимные опросы и анкетирования, проводившиеся в разное время и в разных регионах нашей страны, показывают, что и подростки, и их родители о вреде спиртных напитков действительно знают мало. Это, конечно, существенная причина безбоязненного приобщения несовершеннолетних к алкоголю. К тому же употребление спиртных напитков в компаниях подростков объясняется еще и комплексом психологических причин. Одна из них та, что и сам факт алкоголизации, и состояние опьянения в их среде стали престижными, превратились в главное доказательство самостоятельности, независимости и взрослости. Сейчас, пожалуй, невозможно встретить ни одной неформально сложившейся группы подростков, лидеры которой не употребляли бы алкоголя, не склоняли бы к этому других членов группы и не бахвалились бы своей «мужской силой», позволяющей переносить достаточно большие дозы спиртного.

Поэтому важнейшей ближайшей целью противоалкогольного воспитания несовершеннолетних следует считать развенчание питейных традиций, имеющих в глазах подростков определенную привлекательность. Надо лишить сам ритуал выпивок флера романтизма. Последующую цель антиалкогольной пропаганды в среде молодежи можно сформулировать так: от знаний — к жизненной позиции.

Хочется отметить некоторые особенности, которые должны быть присущи пропагандистской работе с несовершеннолетними.

Во-первых, читать антиалкогольную лекцию более чем 30-40 слушателям, то есть одному классу, одной группе училища, неразумно. Многочисленную

молодежную аудиторию труднее удержать в постоянном внимании, ею трудно управлять.

Во-вторых, необходимо стремиться к активному участию подростков в беседе, нужно втягивать их в спор, выводы из которого кажутся им естественней и значимей истин, преподнесенных в готовом виде.

Не каждый лектор способен читать лекцию без конспекта, и сам этот факт еще не характеризует степень его квалификации. Но читать антиалкогольную лекцию подросткам «по бумажке» абсолютно недопустимо. Провал в этом случае гарантирован.

В-третьих, лекция или беседа не должна, разумеется, продолжаться более 45 минут. Известно, что у каждого учащегося с первого класса отлаживается «биологический будильник», настоятельно требующий отдыха голове через каждый академический час.

И, наконец, в-четвертых, антиалкогольная лекция должна быть не просто доходчивой, а очень живой, насыщенной яркими, убедительными, легко и охотно узнаваемыми примерами, не быть назидательной, менторской, категоричной. То есть попросту должна быть интересной. Подростков и юношей, как никакую другую возрастную категорию, бесполезно пугать последствиями пьянства. Они совершенно не способны строить свое поведение с учетом грядущих неприятностей, в том числе и для здоровья. Они живут, руководствуясь исключительно надеждой и даже уверенностью, что в дальнейшем все будет только хорошо. Гипотетические беды ими просто не принимаются в расчет. Такова оптимистическая психология этого возраста. Психология в общем-то прекрасная, но восприятию вреда пьянства она мешает. Поэтому проецировать негативные сведения об алкоголе на конкретных слушателей просто не стоит.

Но и при наличии прекрасных методик и программы не построим грамотно противоалкогольное воспитание подрастающего поколения, если не определим не только что и когда надо делать, но и кому этим заниматься. Уповать в этой работе только на врачей бессмысленно. И потому, что им с таким объемом пропагандистской работы не справиться, и главным образом потому, что врачи недостаточно подготовлены в области педагогики и возрастной психологии. Врачи способны в основном не воспитывать, а обучать, что не годится в противоалкогольной работе с несовершеннолетними.

Поэтому несомненно, что антиалкогольным воспитанием детей, подростков и юношества должны заниматься педагоги в тесном контакте с родителями. Медикам же следует разработать программу «наркологического ликбеза» для педагогов и родителей, организовать соответствующие занятия. Только вооружившись должным объемом теоретических антиалкогольных знаний, учителя и воспитатели смогут, руководствуясь своим педагогическим опытом, овладеть практикой противоалкогольного воспитания детей и подростков.

Вопрос пятый

Что может сдержать рост пьянства?

Если бросить ретроспективный взгляд на историю распространения пьянства, то нетрудно заметить, что во все времена люди спивались, что называется, не от хорошей жизни. Нищета, безработица, бессмысленное, рабское существование — вот крупные социальные причины, чаще всего толкавшие неимущие классы в алкогольное болото. Конечно, всегда была серия и других побудительных мотивов пьянства: материальная пресыщенность, праздность, отсутствие необходимости думать о завтрашнем дне, о хлебе насущном...

Существовало убеждение, что социализм сам по себе исключает пьянство. Но оказалось, что пьянство не только не уменьшилось, но и приобрело тенденцию к постоянному увеличению, проникло практически во все слои нашего общества. В чем дело? Почему мы пьем? Причины носят уже микросоциальный характер. Они — в нас самих, в несовершенстве нашего мышления и мировоззрения. Еще несколько десятилетий назад, в тридцатые, сороковые, пятидесятые годы, пьяницами становились в основном люди неустроенные, «невезучие»: типичными для пьяниц оправдательными мотивами были личная трагедия, несостоявшаяся семейная жизнь, крушение надежд и планов. Теперь мы живем все спокойнее в бытовом плане, все состоятельнее, все увереннее. И весьма характерно, как изменились причины, по которым люди пьют. Теперь выпивают не «с горя», а явно «с радости». Год от года растет у нас резерв свободного времени, а значит, растет, с точки зрения пьющих, и число поводов к

выпивкам. Вернее будет сказать, что не личные трагедии становятся причиной пьянства, а все чаще пьянство приводит к личным трагедиям.

Показателен в этом смысле рассказ женщины, которая в сорокапятiletнем возрасте переехала из украинского села, где прожила всю жизнь, в Костомукшу, к своим детям и внукам, и к сорока девяти годам заболела алкоголизмом. По счастью, полностью осознавая свою болезнь, женщина пришла на прием к наркологу и откровенно попросила помощи. «Почему же вы стали пить?» — спросил я ее. «Что же вы хотите, доктор? — ответила она. — Всю жизнь в деревне я работала не разгибаясь. И скотина, и огород, и дом — все на мне. И в колхозе труд был не из легких. Редко в какой праздник могла себе позволить чарку пригубить да песни попеть. А приехала в город — делать нечего. Печи не топить, воду не носить... С внуками нянчиться — разве ж это работа? То к тебе гости, то ты в гости. Вот и стала попивать. Дальше — больше. И втянулась».

Из этого весьма любопытного и в социальном, и в медицинском отношении рассказа, конечно, никак не следует делать вывод, что только изнурительный труд от зари до зари предохраняет от алкоголизма. Пьяницей становится не тот, кто имеет слишком много свободного времени, а тот, кто не умеет свое свободное время использовать.

Действительно, сейчас проблема преодоления пьянства у нас в решающей степени сводится к проблеме организации досуга. Любое увлечение человека в свободное время — будь то спорт или чтение, коллекционирование или огородничество — способно оградить непьющего от первой выпивки, а пьющего спасти от пьянства.

Нам предстоит найти и утвердить в повседневной жизни не просто новые формы организации досуга, а такие формы, которые сами по себе исключали бы

употребление алкоголя. Конечно, начать следует с коллективного времяпрепровождения. В последние годы во многих городах привились и активно функционируют различные клубы и объединения по интересам. Однако эти формы коллективного отдыха, в целом очень правильные, употребления алкоголя не исключают. Они исключают пьянство. И это хорошо, но сегодня этого мало!

Особую тревогу должны вызывать у нас молодежные вечера танцев и дискотеки. Можно добиваться, конечно, того, чтобы ни один выпивший на них не попал. Но гораздо лучше и правильнее так проводить вечера танцев и дискотеки, заседания клубов по интересам, чтобы на них пьяные сами не стремились. Достичь этого можно только одним способом: при организации и проведении любого массового мероприятия, связанного с отдыхом людей, апеллировать к высшим чувствам человека, к его интеллекту, сообразительности, эрудиции.

Думается, следует всячески поощрять такие формы общения молодежи, каким был в свое время чрезвычайно популярный КВН — «Клуб веселых и находчивых». Во время встреч команд «кавээнщиков» пьяных в зале (не говоря уже о сцене!) не было. Никому и в голову не приходила сама мысль об употреблении алкоголя перед КВН «для расслабления». Или более современная форма организации досуга молодежи — «Клуб знатоков». Даже телевизионные заседания этого клуба «Что? Где? Когда?» настолько увлекательны, так мобилизуют, что пьяному просто нечего делать у телеэкрана. Ему скучно, и он одним своим присутствием мешает окружающим. Между прочим, «знатоки» в паузах конкурса тоже танцуют — и тоже вполне современные танцы в современных ритмах.

Те работники культуры, кто пытается внедрить «Клуб знатоков» во Дворцах и Домах культуры, в

красных уголках, не прогадают. Мне пришлось присутствовать на заседании такого клуба в рабочем общежитии. Молодые рабочие, организаторы и участники этого вечера, проявили столько выдумки, продемонстрировали такую эрудицию, что я, откровенно говоря, был просто поражен. В тот вечер тоже были танцы, песни... Но главное — отдых был задуман и организован только для трезвых. И пришли на него, естественно, только трезвые, хотя среди присутствующих я углядел нескольких человек, которые неоднократно посещали кабинет нарколога.

Рекомендовал бы культработникам принять во внимание и учесть в своей работе, что любое культурно-массовое мероприятие можно назвать рассчитанным на трезвую аудиторию только в том случае, когда в нем присутствуют два основных компонента: развлекательность и дух соревнования, азарта. Почему вечера танцев и дискотеки, если снять «заслон» с входных дверей, будут заполнены пьяными? Потому что для них характерна исключительно атмосфера пассивной развлекательности. А вот на вечерах самодеятельной песни, на встречах книголюбов пьяных практически не бывает. Потому что там надо головой думать, а выпивший способен только ногами двигать под громкую музыку.

Насколько интеллектуализация досуга отвлекает от потребности в алкогольном взвинчивании, видно из еще одного примера. Врачебный клуб Сегежской центральной районной больницы в 1981-1983 годах провел несколько вечеров отдыха для врачей. Вечера организовывались и в ресторане, и в кафе, и в зале Дома культуры бумажников. Всегда накрывались столы. И всегда на столах, увы, присутствовал алкоголь. Правда, только сухое вино и в мизерных количествах. Каждый такой вечер обязательно был чему-то посвящен и обязательно готовился по определенному сценарию.

Так прошли первоапрельский вечер юмора, вечер, посвященный молодым специалистам, весенний «ситцевый бал». И каждый раз — конкурсы, номера художественной самодеятельности, причем в большинстве случаев импровизированные... Как будто ничего особенного и не предпринималось. Во время «ситцевого бала», например, — конкурсы на лучший наряд из недорогой ткани, на лучший торт, выбор «королевы бала»... Но не было случая, чтобы к концу вечера в зале появился хоть один пьяный. Более того, не было случая, чтобы допили все имевшееся вино! Не до вина в таких ситуациях: спьяну того и гляди конкурс проиграешь или пропустишь что-нибудь интересное. Но стоило однажды тем же медикам в свой профессиональный праздник пойти в ресторан «просто посидеть», как все закончилось пошлой и банальной пьянкой.

Несколько лет назад в ночь на 1 января пришлось мне быть свидетелем малоконтролируемого культработниками так называемого массового новогоднего ночного гуляния. Предоставленные сами себе сограждане бесцельно бродили по выполненному со вкусом снежному городку, горланили пьяные песни, пили водку и шампанское прямо на морозе и едва не искалечили друг друга на громадной ледяной горке. Вот и все «гуляние».

А 9 мая в Костомукше на городской площади был организован другой праздник, в честь Дня Победы. Здесь культработники проявили настоящую выдумку. Была, к восторгу ребятни, «солдатская каша», были оригинальные конкурсы и аттракционы, связанные с армейской жизнью, были торговые ряды с выпечкой, фруктами... И как закономерный результат — не было пьяных.

Тщательная отработка сценария каждого массового праздника, его продуманность во всем — залог

трезвости тех, кто на этот праздник придет.

Хотелось бы также, чтобы культработники освоили в настоящее время те или иные формы боевых пропагандистских антиалкогольных мероприятий. В этом отношении определенный опыт есть у наших друзей в Болгарии. Там для молодежи устраивались на площадях многолюдные действия «Суд над алкоголем». Суд как суд — с прокурором, адвокатом, свидетелями обвинения и защиты из числа желающих зрителей, с соблюдением всего ритуала судебного заседания и, само собой, с оглашением приговора. Форма, вполне приемлемая в любом Доме культуры и даже в любой школе. Можно предложить и организацию городского праздника «День трезвости», в проведении которого участвовали бы Дворцы и Дома культуры, клубы, парки, кинотеатры, торговля, общественное питание...

Сейчас у нас в стране создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость. Устав общества предписывает его членам активно заниматься не только противоалкогольной пропагандой, но и организацией трезвого досуга, разработкой новых обрядов, проведением праздников, оздоровительных походов...

По уставу стать членом общества борьбы за трезвость можно с 18-летнего возраста. Но это отнюдь не означает, что первичные организации общества не должны заниматься воспитанием антиалкогольного мировоззрения у подростков до 18 лет. Работа с молодежью должна стать одним из основных направлений в деятельности общества. Возможно, следует создавать при правлениях городских и районных организаций специальные секции по работе с молодежью, возможно, удастся открыть при городских и районных Домах культуры молодежные клубы трезвости... В данном случае важен не столько организационный принцип, сколько содержание самой

работы. В Болгарии сумели увлечь молодежь трезвенническим движением. Там по всей стране функционирует свыше четырех тысяч молодежных клубов трезвости, объединяющих около полумиллиона молодых рабочих, студентов, учащихся старших классов. Хороший опыт надо перенимать, привнося свое.

Необходимо учитывать психологию молодых людей. Все они тянутся к моде. А мода есть не что иное, как добросовестное подражание всему, что в данный момент престижно. Поэтому соблюдение принципа полной трезвенности предстоит сделать престижным в глазах молодежи. Решение этой задачи во многом зависит от средств массовой информации. Газеты, радио и телевидение должны не только пропагандировать трезвенность, но и увлекательно рассказывать о трезвенниках, окружить их движение заслуженным вниманием и уважением.

Необходимо сделать все для того, чтобы образ жизни трезвенников вызывал здоровую зависть и стремление к подражанию. Можно организовать клуб трезвости на базе захудалого кафе и всю организационную работу пустить на самотек. А можно создать клуб при крупном Дворце культуры, широко рекламировать его заседания, привлекать к составлению сценариев лучшие силы и регулярно транслировать заседания по республиканскому телевидению. От того, по какому пути в данном случае мы пойдём, будут зависеть эффективность, значимость, привлекательность и престижность трезвеннического движения.

Надо предвидеть и возможные изменения в характере пьянства и вообще употребления спиртных напитков. В связи с тем, что в настоящее время запрещено употребление алкоголя на предприятиях, в организациях, учреждениях и учебных заведениях, на

торжественных банкетах и приемах, пьянство, «умеренное» употребление спиртного сместятся в семейно-бытовую сферу. Можно и нужно административными мерами прекратить пьяные застолья на официальном уровне. Но вряд ли возможно запретить людям собираться у себя дома и свести любое торжество к обильным возлияниям, да еще в присутствии детей. Единственное, что здесь возможно сделать, — это умно и тактично проводить воспитательную работу. И начинать следует с конкретных советов по организации семейных праздников. Не первый год мы говорим о разработке новых обрядов, однако дело продвигается плохо. Сумеют работники культуры ввести новые торжественные ритуалы и реально помочь в их осуществлении — и мы многих оторвем от бутылки. Не сумеют — тогда и всевозможные банкеты и «междусобойчики» из актовых залов и красных уголков передислоцируются в наши квартиры.

Несколько лет назад в одной из библиотек мне попала на глаза брошюрка о том, как организовать день рождения своего ребенка. Уверен, пришло время массовыми тиражами издавать материалы с рекомендациями, как провести трезвую свадьбу, чем занять гостей в семейный праздник, как почтить память тех близких, кого уже нет. Кстати, Россия имеет опыт подобных изданий. В начале века дешевые, всем доступные книжечки на эти темы выпускались известным издательством Сытина.

Вопрос шестой **Что нам мешает?**

Веками складывавшиеся и утверждавшиеся питейные традиции сформировали наше отношение к алкогольным напиткам. Во время анонимного анкетирования сегежан им было предложено отметить действие алкоголя, которое, по их мнению, является решающим при его употреблении. В двух столбцах были перечислены варианты его «положительного» воздействия на человека (улучшает настроение, помогает переносить неудачи, делает особо торжественным любой праздник или событие, облегчает контакт между людьми, сближает их) и отрицательного воздействия (приводит к алкоголизму, губительно действует на внутренние органы, вызывает психозы, приводит к слабоумию, губительно отражается на потомстве).

Десятилетиями мы говорим о вреде пьянства, бичуем алкоголь... Но 57 % опрошенных женщин и 59 % мужчин решающим назвали одно из «положительных» действий алкоголя! Больше половины врачей, строителей, членов советов профилактики — то есть самых различных по профессиональным занятиям и образовательному цензу людей — сочли, что при всем вреде спиртного не этот вред — главное. Главное — «позитивные», как они считают, свойства алкоголя. Сам собой напрашивается вопрос: если так, стоит ли отказываться от спиртных напитков? Это — вопрос вопросов! Любой разговор об алкоголе неизменно замыкается на дилемме: так пить или не пить?

На дискуссиях «Трезво о пьянстве» из семи предложенных к обсуждению вопросов особенно

горячие споры вызывали два: «Необходим ли алкоголь современному культурному человеку?» и «Как вы понимаете культуру питья?» Ни разу аудитория не пришла к единому и окончательному мнению. И это показывает, насколько мы все психологически зависимы от питейных традиций. Многие из нас тягостятся ими, но не находят в себе сил отказаться от них, боясь быть превратно истолкованными, оказаться в компании «белыми воронами». Многие испытали, насколько проще бывает опрокинуть в себя рюмку-другую, чем весь вечер испытывать на себе неусыпное внимание участников застолья, терпеливо и с вынужденным многословием отбиваться от предложений выпить, выслушивать нотации о неуместности «демонстраций» и быть в конечном итоге втянутым в тягостный, никому в данном случае не нужный спор о «безумстве» полного алкогольного воздержания. Что может быть омерзительнее такого спора, в котором трезвый защищается, а захмелевший нападает, оставаясь абсолютно глухим и невосприимчивым к доводам оппонента!

Во время дискуссии в Сегеже женщина-врач с большим волнением говорила: «Независимым от алкогольных традиций чувствует себя только пьющий, потому что он эти традиции безоговорочно поддерживает, не зная страха и сомнений. Те же, кто хотел бы не пить никогда, находится в рабстве у питейных обычаев. Представьте, вы были в гостях, где перед вами выставили хороший коньяк, марочное вино... Так как же после этого не встретить таким же „джентельменским набором“ пришедших к вам гостей?! Что о вас подумают? Да и какое духовное взаимопонимание должно быть между вами и гостями, чтобы вы не чувствовали себя неловко за отсутствие спиртного на столе! Пьянство не остановить до тех пор,

пока мы не перестанем стыдиться своего желания и стремления быть трезвыми всегда и везде!»

Кто-то, как уже говорилось, выступает за «приручение» алкоголя, помещение его в социально и медицински приемлемую «клетку» культурного потребления. Правда, никто не в состоянии указать ее параметры. Но выявился еще один разряд людей — тех, кто не только спорить, но и говорить на эту тему не желает. Этим людей раздражает и делает эмоционально весьма агрессивными сама постановка вопроса об отказе от спиртного. Как-то, послушав спор на эту тему, мужчина средних лет, представившийся «простым рабочим», очень раздраженно заявил, что «простые люди» очень плохо относятся к подобным разговорам, что эти споры им «непонятны» и «абсолютно чужды». Короче, все — сушая чепуха, болтовня и не о чем говорить! У меня состоялся с этим человеком примерно такой разговор:

— У вас есть дети?

— Да. Почти взрослые.

— Вы употребляете алкоголь?

— Употребляю.

— А они?

— Совершенно не употребляют.

— Как вы считаете, в этом есть ваша заслуга?

— А как же! Ведь я отец!

— В чем же она? Каков ваш конкретный вклад в то, что ваши дети не пьют?

Молчание.

— Вы против пьянства?

— Конечно!

— А как вы предлагаете с ним бороться?

— Наказывать прогульщиков и тех, кто приходит на работу пьяным или с похмелья.

— А если не прогуливает, на работе трезв, но пьянствует дома?

Молчание.

Логика этого «простого рабочего» очевидна: пусть все идет как идет. Всякий, кто пытается хотя бы словесно помешать «естественному ходу вещей», — демагог и болтун. Логика весьма опасная, поскольку это позиция пассивности и равнодушия.

А задумываемся ли мы над тем, насколько формированию однозначного отношения к спиртному мешают наше лицемерие, попустительство и недомыслие? Я имею в виду не только те случаи, когда различные руководители и общественные деятели, официально ругая пьянство и пьяниц, неофициально пьют сами. Речь идет и о, так сказать, «групповом» лицемерии.

В сегежской анкете был такой вопрос: «С кем из двух категорий рабочих вы предпочли бы работать:

— не пьет, никогда не совершает прогулов, но в работе непокладистый, категорически отказывается от переработок, когда надо „спасать план“;

— пьет, часто запоями, во время которых совершает прогулы; во внезапойный период безотказен в работе, если нужно, поработает и сверхурочно, во имя плана безропотно соглашается на любые мероприятия?»

Только 4,3 % женщин и 11,2 % мужчин, оказывается, согласны работать с безотказными и покладистыми алкоголиками!

Но что же заставляет сегодня работать с ними остальных 95,7 % женщин и 88,8 % мужчин? А ведь работают!

Признаем, что трудовые коллективы далеко не всегда в полной мере используют имеющиеся в их распоряжении средства для наведения порядка, в том числе и для борьбы с пьянством. А в иных случаях несовершенны или ошибочны предлагаемые методы этой борьбы. Так, на одном из предприятий в условия социалистического соревнования был внесен пункт,

согласно которому за нарушение трудовой дисциплины, связанное с пьянством, вся бригада наравне с нарушителем лишалась материального поощрения. Казалось бы, воплощен принцип коллективной ответственности. А что вышло на деле? Не желая проигрывать соревнование и лишаться премии, бригада стала скрывать случаи пьянства, покрывать выходы на работу в похмельном состоянии, пыталась «замять» попадание молодого рабочего в медицинский вытрезвитель... То есть несовершенство, непродуманность условий соревнования вместо коллективной ответственности породили круговую поруку.

Или иные уступки алкоголю, так сказать, временные. Они прозвучали и в читательской почте газеты «Ленинская правда», опубликовавшей в феврале 1985 года мою статью «Выбора нет — трезвость». В ней было высказано мнение о необходимости полного и безоговорочного отказа от употребления спиртных напитков. Газета три месяца вела обсуждение статьи. Было получено свыше ста писем, более сорока из них опубликовано полностью или в выдержках. И вот некоторые читатели высказали мысль, что, конечно, трезвость всегда лучше пьянства. Но реалист ли автор статьи? Достижима ли в принципе полная трезвенность, по крайней мере, на данном этапе?

Получается, что если полная трезвенность недостижима сейчас, то нечего о ней говорить вообще. Авторы этого тезиса не идут дальше и не задумываются над тем, что если о трезвенности не говорить вообще, то, будучи недостижимой сейчас, она останется недостижимой всегда!

Следует признать, что наше отношение к употреблению алкогольных напитков носит противоречивый и аморфный характер: мы и пьянствовать не хотим, и не пить не желаем. Но как

только мы поймем, что совместить эти два условия на безвредной основе невозможно, закончится теоретическая борьба с пьянством и алкоголизмом и начнется практическое их преодоление.

Несколько слов в заключение

Истекает первый год после принятия постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». В плане воплощения в жизнь его пунктов это был непростой год. С однозначным требованием партии предметно и последовательно бороться за трезвенность пришла в противоречие неподготовленность определенных слоев нашего общества эту трезвенность соблюдать. Некоторые же впрямую выражали несогласие с намеченными противоалкогольными мерами. Кое-где стали муссироваться слухи, что, дескать, не сегодня завтра «все станет по-старому». Ситуация требовала четкости и завершенности.

18 сентября 1985 года ЦК КПСС принял постановление «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС „О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма“». В нем впрямую отмечено, что «... некоторая часть населения из числа пристрастившихся к спиртным напиткам ждет послаблений, проявляет недовольство мерами, направленными против пьянства».

Ну, от пьяниц другой реакции на противоалкогольные меры ждать и не приходилось. Но и те, кто употребляет алкоголь «по чуть-чуть», трудно, очень трудно расстаются с питейными традициями. Характерной в этом смысле оказалась начатая и продолжающаяся кампания по созданию первичных организаций Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. Этих организаций в республике пока мало и они очень немногочисленны.

В чем же дело? Ведь большинством меры по преодолению пьянства безоговорочно поддержаны —

это неопровержимый факт. Люди за трезвость! Но, так сказать, вообще. Что же касается сиюминутного личного участия... Многие выражают готовность стать членами общества борьбы за трезвость, понимая его как общество борьбы с пьянством. Когда же эти люди узнают, что по уставу общества от его членов требуется обязательный и полный отказ от спиртного, охота к вступлению у них моментально пропадает. «Неужели даже в Новый год нельзя фужер шампанского выпить?!» — с ужасом вопрошают они.

В последние месяцы в некоторых поселках Карелии прошли сельские сходы, на которых всем миром обсуждались меры по пресечению пьянства. Какие же из них признаны целесообразными жителями поселков? Ограничительные, когда спиртное продается по талонам. Что ж, здесь я уже рассказывал, как подобная мера успешно применялась в Скандинавских странах. Разумеется, нужна будет система мер по предотвращению спекуляции талонами. Но сейчас хотелось бы отметить другой аспект. Ни один район Карелии, ни один поселок не пожелал объявить себя «зоной трезвости»! Это ли не свидетельство того, что основная борьба за нашу полную и окончательную трезвенность впереди?

Трезвенность является врожденным и естественным состоянием человека. И чрезвычайно обидно, что для возвращения всех нас к предусмотренной природой норме приходится затрачивать столько сил и энергии. Но конечная цель этих усилий стоит того. Мы должны наконец понять, что алкоголь способен привести к настоящим трагедиям как человека, так и общество в целом. Что алкоголь не обладает ни одним таким свойством, ради которого стоило бы рисковать пережить эти трагедии.

10 коп.

